

Глава 525 Дополнительный заработок

"Ну..." Выражение лица Зуо Донга было довольно горьким. В этот момент он просто не знал, что сказать.

По его мнению, уход Ханьяна сделал соревнование более неопределенным, а также более интересным. Однако, с другой стороны, он хотел посмотреть, как выступит Ханьян в следующем раунде. Ведь Ханьян был настолько великолепен, что если бы он все еще участвовал в соревновании, то точно занял бы первое место, что не вызывало сомнений.

Поэтому в данный момент он чувствовал себя парадоксально и одновременно сложно.

"Ну, это слишком..." Да Хуа открыл рот, но в итоге ничего не сказал.

Даже главный директор Чэн Сюй был несколько озадачен и подумал: "Что? Ханьян собирается уволиться?".

В этот момент остальные ученики были несколько поражены, многие из них один за другим говорили: "Гуру собирается отречься от престола?".

"Я неправильно расслышал? Почему он так поступил?"

"Хисс!"

Несколько других сначала были поражены. Затем их глаза просветлели.

Они подумали, что если Ханьян собирается покинуть соревнование, то это означает, что у них есть шанс побороться за чемпионство!

С четырьмя наставниками и рекламным продвижением Ханьяна, первый сезон "Нового китайского голоса" был довольно мощным в подготовке знаменитостей.

Если бы они смогли занять первое место, это было бы очень хорошо для их будущего развития.

Однако, что касается А Яна, который был на грани выбывания, то он в этот момент был в растерянности.

Оба его глаза были красными. Он взял в руки микрофон и, задыхаясь от рыданий, сказал: "Судя по общению за эти дни, мы все знаем, кто такой гуру. Хотя в обычные дни гуру немногословен, в моем сердце гуру Симпатыга - мой кумир. Сегодня я выступил неудачно, и гуру Симпатыга не смог помочь мне расплатиться за это. Я понимаю, что гуру хочет помочь взрастить новые таланты, но я не хочу с этим мириться. Я хочу пережить тот момент, когда гуру занимает первое место. Спасибо, спасибо".

Услышав его слова, Чжан Хань беспомощно улыбнулся, посмотрел на Цзы Яня и сказал: "Что касается выбора талантов, я буду уважать решение наставников".

Когда он говорил, он сделал жест глазами в сторону Цзы Яня.

В этот момент все присутствующие обратили свои взоры на Цзы Яня.

Почувствовав себя несколько затруднительно, Цзы Янь поджала красные губы и взяла микрофон. Только после некоторого молчания она медленно произнесла: "Я хорошо его знаю,

и наоборот".

Пока она говорила, все присутствующие на сцене нервничали. Казалось, они что-то почувствовали.

Цзы Янь продолжала говорить. "Значит, мое решение - это тоже наша молчаливая мысль. Что касается того, кто будет исключен из моей группы в соревновании РК в этот раз, то это... Ханьян".

Как только Цзы Янь сделал это заявление, все люди на сцене были взволнованы.

Это был первый раз, когда Цзы Янь признал личность Чжан Ханя на публике!

Этот момент был довольно шокирующим.

Даже Цзо Дун, Да Хуа и Гу Фань непроизвольно встали и подошли к сцене.

Цзы Янь тоже встал и подошел.

В этот момент ситуация на сцене вышла из-под контроля.

Две другие группы учеников тоже встали и побежали в сторону сцены.

Даже главный директор Чэн Сюй спокойно стоял на одной стороне сцены.

Все люди на сцене окружили Чжан Ханя, приветствуя его.

Особенно А Янь, который был в слезах. Только он мог понять такое сложное настроение.

Даже Тун Цзяцзя, Сунь Дунхэн и Лу Цзэ эмоционально вздыхали.

А Янь наклонился вперед и обнял Чжан Ханя, сказав: "Гуру".

Чжан Хань нашел это забавным и не знал, смеяться ему или плакать. Однако он смог понять А Яня.

Он похлопал А Яня по спине и сказал: "Хорошо, хорошо. В будущем работай усерднее. Ничего страшного, если ты не займешь первое место, главное, чтобы ты старался изо всех сил и не жалел".

После этого он посмотрел на группу людей, включая Сунь Дунхэна и Лу Цзэ, и сказал: "И вам того же. Продолжайте бороться".

"Наконец-то ты готов признать это", - Цзо Дун подошел к Чжан Хану и с улыбкой сказал. После этого он торжественно сказал: "Ханьян, ты не только талантлив, но и твоё поведение заставляет меня восхищаться тобой. Ну, вот, с тех пор, как ты покидаешь это место, на этой сцене будет меньше восхищения. Тем не менее, надежда остается здесь. В любом случае, мы уважаем ваш путь".

Чувствуя некоторое головокружение, Гу Фань погладил себя по груди и выразил свои мысли, сказав: "Мне нечего сказать. И я не знаю, как выразить свои мысли".

Да Хуа и другие стажеры также один за другим выступили с заявлением.

Однако, поскольку соревнование должно было продолжаться, Чжан Хань попрощался с ними и собрался уходить.

В конце концов, Цзы Янь обняла его и прошептала на ухо Чжан Хану: "На этот раз ты расслабился. Жди меня дома".

Чжан Хань не удержался и спросил: "А есть ли какая-нибудь награда?".

Однако Цзы Янь вырвалась из его объятий. Ее красивые глаза моргнули.

Чжан Хань усмехнулся, помахал всем рукой и ушел со сцены.

В это время камера проследила за Чжан Ханом до выхода из зала и последовала за ним к машине. Съемка прекратилась, когда машина скрылась вдали на улице.

С точки зрения отдела программы, это могло быть легендарным уходом, который должен был быть вставлен в эфирное видео программы.

После ухода Чжан Ханя атмосфера на всей сцене стала несколько мрачной.

Глядя на многих стажеров, Цзо Донг подбадривал их, говоря: "Соревнование все еще продолжается. Вы видели это? Даже гуру, Ханьян, ушел. Хотя он сделал это добровольно, это говорит о том, что все возможно".

Признаться, слова Цзо Дуна задели сердца многих учеников.

Желание бороться снова разгорелось в них.

"Следующая команда на сцене - команда Гу Фана. Пожалуйста, поприветствуйте их".

Шоу продолжалось, как обычно, и выбывание продолжалось. Однако Чжан Хань больше не мог их видеть.

Когда конкурс подходил к концу, все участники боролись за место в рейтинге. До конца конкурса оставалось еще пять дней.

Задание Чжан Ханя по сопровождению игры было выполнено более или менее идеально.

Так как он усердно работал днем, он мог получить награду ночью, что было для него очень приятно.

Однако он должен был уделить больше внимания Лу Цзэ, а также Сунь Дунчэну и подготовить несколько подходящих песен.

Так как было еще довольно рано, Чжан Хань и Чжао Фэн вернулись на арендованную ими виллу.

Когда Чжао Фэн сел, он спросил: "Господин, может, нам стоит вернуться в Нью Мун Бэй?".

Чжан Хань взглянул на время и ответил: "Давайте подождем Цзы Янь. Она закончит свою работу примерно в три часа".

Изначально Чжан Хань думал, что сможет неспешно провести на вилле всю вторую половину

дня. Однако ему и в голову не пришло, что через две минуты зазвонит его мобильный. Это был звонок с незнакомого местного мобильного номера.

Чжан Хань мельком взглянул на мобильный и ответил на звонок.

"Директор Чжан, здравствуйте, это директор Би из Агентства национальной безопасности Шэньчжэня. Извините, что позволил себе позвонить вам. Надеюсь, вы не возражаете".

Чжан Хань прямо спросил: "Чем я могу помочь?".

"Дело вот в чем. Местный старый мастер клана Цзя, Цзя Синхуа, внезапно заболел странной болезнью. Он просыпался только на один час каждый день, а его психическое состояние было таким же, как у сумасшедшего. Болезнь настигала его в период между полночью и часом ночи. Хотя члены его семьи наняли много помощников, все они ничем не могли помочь. Позже они обратились ко мне, и я узнал, что, похоже, к телу Цзя Синхуа была прикреплена иньская душа. Странно, но хотя я пять раз уничтожал слабую иньскую душу, она возвращалась и возрождалась менее чем через час, что не поддавалось уничтожению. Это несколько странно. Я слышала, что директор Чжан сопровождал миссис.

Чжан записывает шоу в Шэньчжэне. В связи с этим я подумал о вас и позвонил, чтобы спросить, знаете ли вы, как справиться с подобной ситуацией. Директор Чжан, будьте уверены, что если у вас есть решение, то клан Цзя готов в награду получить пять видов сокровищ небесного класса, 30 видов сокровищ земного класса и сотни видов сокровищ глубокого класса".

Директор Би довольно ясно объяснил ряд ситуаций.

Услышав его слова, Чжан Хань на некоторое время замолчал.

Подобные ситуации можно было разделить на множество типов, которые почти всегда были вызваны Инь-душами, такими как Сингенетическая Душа, Под-Родительская Душа и некоторые особые Инь-души.

Однако, поскольку директор Би ничего не мог сделать с Инь-душой, это указывало на то, что сила этого вида души была, по крайней мере, выше Гранд-мастера ранней стадии.

Чжан Хань помолчал некоторое время, а затем ответил: "Я могу пойти туда, чтобы проверить это."

"Отлично!" Директор Би услышал слова Чжан Ханя, и по тому, как он говорил, было видно, что он чувствует себя немного счастливым. Он поспешно ответил: "Интересно, где вы сейчас находитесь, директор Чжан. Я могу послать кого-нибудь за вами".

Чжан Хань ответил: "Просто скажите мне свой адрес".

Директор Би сказал: "Хорошо. Это недалеко от места, где госпожа Чжан снимает шоу. Дорога на машине займет полчаса. Просто продолжайте ехать на юг до Лимин Роуд в районе Вилла, город Юнтай. Я буду ждать вас у входа".

После этого Чжан Хань положил трубку.

Чжао Фэн с любопытством спросил: "Мастер, что случилось?".

"Пойдем, чтобы заработать немного дополнительного дохода".

Чжан Хань непринужденно улыбнулся и сказал: "Пойдем на Лимин Роуд в районе Вилла города Юнтай".

Чжао Фэн ответил: "Хорошо".

Они вышли и сели в Mercedes Benz S600. Чжао Фэн поехал в южном направлении. Менее чем через полчаса они прибыли в район Вилла города Юнтай.

В этот момент более десятка людей стояли у входа в район Вилла.

Директор Би стоял на первом месте.

Увидев Чжан Ханя, выходящего из машины, он поспешно прошел вперед и поприветствовал Чжан Ханя, сказав: "Директор Чжан, добро пожаловать, добро пожаловать. Большое спасибо".

Чжан Хань слегка покачал головой и сказал: "Не за что".

Без этих природных драгоценных материалов, о которых говорил директор Би, он бы не пришел сюда. Следовательно, он рассматривал это как своего рода сделку.

"Здравствуйте, великий мастер Чжан", - почтительно сказал мужчина средних лет, стоявший рядом с директором Би. "Я патриарх клана Цзя. Господин Чжан, большое спасибо, что выделили время из своего плотного графика, чтобы прийти сюда. Независимо от того, удастся ли дело или нет, я дам вам удовлетворительный ответ от имени клана Цзя, господин Чжан".

Как только он закончил свои слова, другие люди на сцене также поприветствовали Чжан Ханя один за другим.

Титул Чжан Ханя был также довольно хорошо известен в Шэньчжэне. Хотя он не был таким влиятельным, как в Гонконге, его знали все.

Многие люди в мире боевых искусств уважительно называли его Непобедимый Великий Мастер Беспощадный Чжан!

Он был настолько удивителен.

Даже клан Цзя должен был уважать его, включая некоторых мастеров боевых искусств клана Цзя. Выражения лиц подчиненных, которых привел Клан Цзя и директор Би, были гораздо более почтительными.

Чжан Хань посмотрел на часы и сказал: "Не за что. Пойдемте сначала осмотрим пациента".

Патриарх Цзя кивнул и сказал: "Хорошо, хорошо. Пожалуйста, проходите".

Они вошли внутрь.

Как только члены семьи клана Цзя указали, дверь в район Виллы открылась. Чжао Фэн последовал за ними, медленно ведя машину.

Когда они вошли внутрь, то увидели, что в центральной части района Вилла было несколько линий заборов. Внутри было довольно много домов, сложенных из штакетника, а также зон отдыха, где в обычные дни председательствовал клан Цзя.

Это говорило о том, что сила клана Цзя была весьма велика, раз он владел таким поместьем в оживленном районе центра города.

Более того, чтобы вылечить старого мастера, природные драгоценные материалы, которые они потребляли, были количественными ресурсами.

Они вошли в район клана Цзя и прошли к главной резиденции в самой центральной части.

Чжан Хань увидел старого мастера клана Цзя в просторной спальне на втором этаже.

Спальня была оформлена в несколько архаичном стиле. Будь то гардероб, украшения по обеим сторонам, а также полки, все они были сделаны из чистого дерева. На балконе стояло кресло-качалка в старинном стиле. Было видно, что старый мастер клана Цзя предпочитал прежнюю неторопливую жизнь.

Что касается самого старого мастера, то он спокойно лежал на кровати и выглядел несколько бледным. На его шее смутно проступали синие вены. Его дыхание было вполне различимо.

"Старый мастер лежит так уже четыре дня подряд. Он не принимает ни риса, ни воды. Если так будет продолжаться..." Патриарх Цзя был несколько расстроен. Его голос немного дрожал.

Он поступил так не только из-за своих чувств к старому мастеру. Хотя он был в довольно хороших отношениях со Старым Мастером, но если Старого Мастера не станет, то ситуация, в которой окажется клан Цзя, резко изменится к худшему.

Жена патриарха Цзя прикрыла рот рукой и задыхалась от рыданий: "Раньше он был в полном порядке. Однако он вдруг оказался в таком состоянии".

Однако Чжан Хань не обращал на них внимания.

Он уставился на старого мастера клана Цзя. Его глаза слегка посветлели.

Он обнаружил нежный аромат, пронизывающий его тело, и всмотрелся в него более пристально.

И вдруг! Старик открыл глаза.

Его зрачки были маленькими, как семена кунжута. Он сердито уставился на него. Окровавленные пряди вокруг его зрачков были похожи на паутину.

В комнате царила жуткая атмосфера.

Он открыл рот, и его зубы были черными. Он смотрел на Чжан Ханя так, как будто смотрел на своего мертвого основного врага.

Казалось, он намеревался съесть Чжан Ханя живьем!

Чжан Хань зафиксировал взгляд.

Ему и в голову не приходило, что он увидит такую сцену, используя свое чувство души.

Когда остальные уставились на Старого Мастера, тот выглядел, как обычно, с закрытыми глазами, казалось, что он отдыхает.

Однако выражение его лица почти не отличалось от рева.

Чжан Хань внезапно взмахнул руками и сказал: "Печать Цин Мин!".

Все люди на сцене почувствовали, как мимо них пронесся легкий ветерок. После этого седые волосы на лбу Старого Мастера слегка зашевелились и вернули спокойствие.

В этот момент выражение лица Чжан Ханя слегка изменилось.

Лицо призрака в потустороннем мире!

Оказалось, что это была эта штука!

Призрачное лицо в потустороннем мире было сформировано обиженными душами, которые могли клонировать себя и были довольно особенными.

Между тем, призрачный лик в неземном мире можно было усовершенствовать и переплавить в броню, чтобы ослепить умы людей.

Однако, по наблюдениям Чжан Ханя, он обнаружил, используя подавление Цин Мин Кражи, что эта вещь была лишь поверхностно похожа на призрачный лик в неземном мире, а именно, предстоял еще долгий путь, прежде чем она превратится в призрачный лик в неземном мире.

Чжан Хань был ошеломлен тем, что призрачное лицо в мире недр можно было использовать для запечатывания Золотых Доспехов Е Лунъюаня и Танцующего Меча Демона Му Сюэ.

Если бы он смог запечатать ауру оружия, чтобы они были верны своим хозяевам, то другим было бы намного проще использовать эти два святых предмета, а именно, он мог бы продать эти два святых предмета.

В этом случае Чжан Хань мог получить двойное преимущество. Однако все еще оставалось неясным, пока он не схватил вещь в себе, призрачное лицо.

Молчание Чжан Ханя заставило остальных постепенно нервничать. Они нервничали, очень нервничали.

Так как Великий Мастер Чжан был настолько силен и имел так много приемов, если бы он ничего не смог сделать, ситуация стала бы еще сложнее.

К счастью, Чжан Хань молчал всего три секунды.

После этого он сказал: "Я знаю, как вылечить старого мастера".

"Хисс!"

"Превосходно!"

"Наконец-то мы сможем вылечить старого мастера!"

Все члены семьи клана Цзя воскликнули один за другим.

"Однако, вам нужно подготовить некоторые сокровища Небесного класса, включая три подсолнуха и два грамма ослепительной росы..."

Чжан Хань перечислил множество сокровищ, которые были довольно распространены. Они даже могли найти их на складе Гонконга.

Директор Би, услышав слова Чжан Ханя, похлопал себя по груди и сказал, что позаботится об этом, и члены семьи клана Цзя почувствовали себя спокойно.

"Сегодня у меня мало времени, и я займусь этим вопросом завтра. Однако вы должны точно рассказать мне о местах, куда он ходил за неделю до того, как потерял сознание. У директора Би есть номер моего мобильного телефона, и вы можете написать мне личное сообщение, как только закончите расследование. Поскольку у меня есть другие дела, я уйду первым". Чжан Хань сказал несколько слов и ушел, все провожали его взглядами.

Чжан Хань поехал обратно на виллу. Цзы Янь и Чжоу Фэй были дома вскоре после этого.

"Дорогой, тебя исключили". Цзы Янь надула губы и сказала: "Первоначально я планировала оставить тебя еще на несколько раундов".

Чжан Хань улыбнулся и ответил: "Я не хочу участвовать в веселье вместе с ними".

Он изначально был плагиатором и не хотел занимать первое место таким образом. Однако, если бы призом за первое место было сокровище духа четвертой ступени и сокровище духа пятой ступени, это бы его устроило.

"Однако..." Цзы Янь внезапно улыбнулся и сказал: "Позже будет проведено соревнование по приглашению. Возможно, тебя пригласят обратно".

"А?" Уголок губ Чжан Ханя дрогнул. Он беспомощно сказал: "Хорошо".

"Хе-хе." Цзы Янь прикрыла рот и улыбнулась: "Уже почти время. Нам пора домой".

Поэтому группа села в вертолет и отправилась обратно в Новолунную бухту.

В вертолете Цзы Янь начала с беспокойством думать о дне рождения Менгмэна.

Она задумалась, а затем сказала: "Кстати, мы просто приготовим торт и фейерверк на день рождения Менгменг, верно? Это первый раз, когда вы празднуете ее день рождения. Так что, хм... Церемония празднования может быть более оживленной".

Чжао Фэн улыбнулся и сказал: "Госпожа, будьте уверены, что так называемые фейерверки вовсе не обычные. Они все сокровища и выглядят намного лучше обычных".

"Правда?" Большие глаза Цзы Янь моргнули. После этого она с беспокойством сказала: "Не стоит делать церемонию слишком таинственной".

Чжан Хань покачал головой и сказал: "Нет, не буду".

"Тогда, может, нам стоит подумать о других подарках?"

"..."

Вследствие этого они пробормотали и обсудили, какие памятные подарки они должны подарить Мэнмэну.

По мере того, как они обсуждали темы, связанные с Мэнмэн, Чжан Хань становился все более

разговорчивым.

Однако, несмотря на то, что они снова и снова проводили дискуссию, за полчаса они так и не придумали ни одного удовлетворительного подарка.

Вернувшись в компанию, Чжан Хань отвез Цзы Янь в Святой детский сад.

На этот раз они подъехали к входу в детский сад гораздо раньше, в 16:10.

Так получилось, что Лу Сюн тоже не работал и неспешно прогуливался на улице.

Увидев Чжан Ханя, он подошел к нему, открыл дверь со стороны пассажира и, получив указание Чжан Ханя, сел в машину.

Лу Сюн поприветствовал их с улыбкой и сказал: "Великий мастер Чжан, госпожа Чжан, давно не виделись".

Цзы Янь хорошо знала Лу Сюна. Она слышала от Чжан Ханя, что он был довольно классным Великим Мастером Сильным, который работал в детском саду уборщиком из-за Лу Го.

Его присутствие в детском саду повысило уровень безопасности детского сада на несколько уровней.

Цзы Янь мягко улыбнулась и поприветствовала его, сказав: "Мастер Лу".

Лу Сюн улыбнулся и сказал: "Вы мне льстите! Вы мне льстите! Я не смею хвастаться своим старшинством перед Великим Мастером Чжаном".

Чжан Хань спросил: "Кстати, ты появился вовремя. Я хочу продать два священных предмета. Не знаете ли вы, мастер Лу, где я могу обменять эти сокровища?"

"Обменять сокровища? Конечно, я знаю!"

Лу Сюн кивнул и сказал: "В мирлете есть несколько мест, где несколько сект будут сотрудничать друг с другом. Эти места используются для обмена сокровищами. Однако, поскольку дверь в этот мирлет еще не открыта, вам следует подождать, если вы не торопитесь, великий мастер Чжан. Даже хранилища внутри многих сект могут быть использованы для обмена сокровищами".

Чжан Хань кивнул и спросил, "О, о, разве они не существуют в светском мире?".

Если роши не существовали в мирском мире, он планировал продать эти два сокровища, которые были верны своим хозяевам, после того, как дверь в мирлет будет открыта.

Однако Лу Сюн дал ему совершенно неожиданный ответ. Прищурившись, он торжественно сказал: "В мирском мире есть одно место, где сокровищ гораздо больше, чем во многих сектах миралета. Это место называется Павильон Сокровищ Духа. Здесь нет классификации на классы Глубокого уровня, Земного уровня и Небесного уровня, а есть только простые числа. 3 обозначает Глубокий класс, 4 - Земной класс, а 5 - Небесный класс. В целом, 5 - это высший класс. Однако, каждый раз, когда Павильон Сокровищ Духа проводит какое-либо мероприятие, там будет как минимум 5 святых предметов. Их цена слишком высока, и обычные люди не могут себе этого позволить".

Лу Сюн продолжил вспоминать и сказал: "Когда Павильон Сокровищ Духа проводит мероприятие, в нем принимают участие даже силы миралета. Это потому, что там есть много видов сокровищ. Говорят, что владельцем Павильона Сокровищ Духа является сильный мастер по имени Бездействующий Бессмертный. Несколько раз, когда кто-то создавал проблемы, он наносил удар за ударом и забил до смерти восемь человек уровня Божественного царства и двух человек уровня Земного царства. После этого никто больше не осмеливался устраивать беспорядки".

Услышав два слова "Бездействия", Чжан Хань сдвинул брови и сказал: "Ты говоришь о Юэ Увэе?".

<http://tl.rulate.ru/book/13897/2170192>